СТЕПАН МАЗУР 18+

ТОТ САМЫЙ САНТЕХНИК - 11

18+

Степан Мазур
Тот самый сантехник 11

https://litres.ru/74870593
SelfPub; 2026

Аннотация

Прошло четыре года. Теперь Борис Глобальный не последний человек в городе. Оказалось, что всё просто: если не воровать и не грести под себя, то управляющая компания обречена процветать на радость сотрудникам и потребителям. Поэтому ничего удивительного, что «Глобальная компания» сначала заполучила в рабочие руки микрорайон, а затем разрослась до района и вскоре грозит монополизировать весь городской жилищный фонд. Борис Петрович, как уважительно называют бывшего сантехника, крепкий семьянин и пример для подражания. Но как не бывает бывших сантехников, так и старые пороки порой терзают Борю. Чтобы отвлечься, Борис идёт ва-банк и решает возглавить город. Но стать ли мэром или остаться «теневым кардиналом»? Тут даже внутренний голос не подскажет. Выходит, с кланом посоветоваться надо, а клан Глобальных с каждым годом только больше становится.

Содержание

Глава 1 - Начальник Эдема 4
Глава 2 - Четвёртая бригада 18
Глава 3 - Борис Петрович 30
Глава 4 - Здание с мягкими стенами 44
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Степан Мазур
Тот самый сантехник 11

Глава 1 - Начальник Эдема

Тот самый Борис Глобальный улыбнулся, наблюдая результаты своих трудов: все яблоки в райском саду посчитаны, каждая ранетка на пересчёт. Все звери поглажены, вычесаны и приведены в божеский вид. Кроме того, хищники накормлены мясом и костьми. Нажрались от пуза. А травоядным травы хватит отсюда и до обеда. И сено заготовлено деликатесом. А если захотят разнообразия и будут кочевряжиться, то луговые цветы с горькими кореньями есть. Что ещё надо? Хвосты подкрутить? Так подкрутит! Было бы желание.

А небо безоблачное и спокойное, как человек, которому хватило. Ветер по щеке гуляет, опять же, кожу щекочет как женщина, которую отлюбил как следует. Хорошо в райском саду, когда сам себе начальник. Свыше если кто-то и смотрит, то пожалуйста. Ему скрывать нечего. Пусть наблюдает ненавязчиво, порой шепчет, подсказывает. Найдётся время – послушает. А если молчит, то тоже хорошо. Значит, всё правильно делает Боря.

Придраться не к чему.

* * *

2026 год, сентябрь.

Где-то в Сибири, под Новосибирском.

Боря с улыбкой приподнял голову от письменного стола. Пролежень на щеке со следом ручки. Прикемарил на работе. С кем не бывает? Когда дома дюжина детей, спать надо в любую свободную минуту. В автомобиле по пути на работу, в автомобиле по пути с работы и в кабинете до начала рабочего дня. На складе ещё четверть часа харю подавить можно, на ближайшей лавочке. А лавочек он тех по району расставил столько, хоть соли.

А всё почему? А всё потому, что после работы поспать не дадут! С формулировкой «на том свете отдохнёшь». А как там кому откажешь, когда к тебе маленькие ручки тянутся и у жены глаза просящие? Не у одной, так у другой. И что-то вечно надо кому-то. Не одно, так другое. Не второе, так третье. Такова жизнь и вечный круговорот головняка в природе. Точнее, в каменных джунглях, где человек разумный поселился, но умнее так и не стал.

Но он много говорить не будет. Лучше – сделает. Потому что каждое слово меняет расклад. Ляпнешь, потом не отмоешься. А он лучше послушает, проанализирует, понаблюдает и покажет детям как надо, но – в движении. А глядя на эти движения, и жёны довольны.

Потянувшись сам как следует, Борис посмотрел на кален-

дарь. Понедельник. Через три недели старт отопительного сезона. Работы в это время выше крыши… раньше было. А он ещё летом подготовился!

Его бригады давно батареи по домам промыли, трубы вдоль магистралей проверили, где утеплили, где подлатали. Но по большей части старые поменяли сразу на новые, а не будучи в употреблении. Так правильно. И только так – верно! Чтобы без латок в следующем году обойтись. Ведь если старая труба изношена на девяносто процентов, то чего там латать? Сварку на сварку клепать? Прорвёт среди зимы, совсем не до сна будет. По прокуратурам затаскают. Лучше сразу хорошо сделать. Если не навсегда, то надолго хватит. А что в деньгах ужаться пришлось, так ничего, всё на пользу общества выходит.

Бонусом вышло чудо. Дорожники счастливы. Оказывается, что если трубы ещё летом поменять, то уже сверху к началу осени покрытие асфальтируют. Не наоборот. Не надо потом ходить и оглядываться на местных жителей. И глаза отводить, потому что только что уложенные бордюры и дорожки экскаваторами раскурочили, во двор не заехать, к подъезду не подойти. Как мамочкам с колясками, так и старикам с клюкой, а школьников в ямах по утрам по дороге в школу находят чаще, чем на классном часу. И кто виноват? Управляйка!

Нет-нет, нет таких проблем, если сразу всё вовремя делать и по уму. Оно ведь как оказалось? Если не воровать и

не грести всё под себя, обрастая джакузи и Гелендвагенами, то управляющая компания обречена процветать на радость сотрудникам и потребителям. Поэтому ничего удивительного, что «Глобальная компания» сначала заполучила в рабочие руки микрорайон, где тут же недвижимость в элитную превратилась на радость ранее проживающим почти в трущобах, а затем разрослась до района и теперь грозит монополизировать весь городской жилищный фонд.

«Работы, конечно много», – тут же напомнил внутренний голос бывшему сантехнику: «Зато вокруг строится необходимое, ремонтируется нужное, модернизируется старое, а новое цветёт и пахнет. И с этим, Боренька, уже ничего не поделать. Прижилось, понравилось, процветает».

Зазвонил телефон. Глобальный машинально схватил трубку стационарного. Надо брать. На него секретарша всех нужных людей выводит. На сотовый только домашние звонят, и близкие друзья порой интересуются, «а не чебуречнулся ли он там ещё»?

А он не только не чебуречнулся. Он даже… повзрослел! Поэтому вместо дружбы – работа, а вместо близких посиделок – ответственность. Всем на благо. Ведь даже друзьям приятно ходить по новым пешеходным и велодорожкам, заезжать во дворы без ям, а когда увидели первые рабочие фонтанчики среди спальных районов, как ранее в СССР бывало, рты пооткрывали.

Оказывается, так все ещё… можно!

– Да? – спросил смело Боря, не опасаясь подтвердить ни кредит, ни микрозайм. Что, по сути, тоже кредит, но поменьше. Правда, уже без откровенно грабительских процентов.

«Государство озадачилось, лимит ввело. Чтобы у финансовых барыг ебала так быстро от блинов с чёрной икрой не лопались», – напомнил внутренний голос, и Боря услышал голос бригадира четвёртой смены – Игоря Кочубея по кличке «Кочка», так как чистым его видели реже, чем халву собаки.

– Борис Петрович, абзац! На Известковой мыльный бетон в канализации.

Боря поморщился. Явление редкое, но – возможное.

– Ты уверен? – всё же переспросил начальник Глобальной компании.

– Как в авансе и зарплате в нашей компании, – кивнул опытный сантехник, которого Боря ещё пару лет назад лично натаскивал, пока три рабочих бригады не собрал из нормальных мужиков, которые забыли про график «пять через два», и работали «сутки через двое», пока район из аварийного состояния не поднимут.

И вот только на четвёртый год авральной работы постепенно подошли к тому, что набирают четвёртую бригаду, и выходят на график «сутки через трое».

– Рассказывай тогда, – разрешил Боря, который впервые доверил дело набора новых людей непосредственно кадровикам.

В конце квартала посмотрит, что из этого получится и справятся ли эффективные менеджеры? Или, как и в прошлый раз многих придётся по гаражам искать, больше обращая внимания на грязные руки рабочего, чем на широкие, красивые, но всё же обещания работы, а не конкретику.

– Так я на прошлой неделе на Известковой пластиковую трубу от корня до корня менял, – припомнил бригадир четвёртой смены. – Забитый участок трубы был тяжёлым как будто свинца налили. Я болгаркой отпилил, посмотрел внутри, а там плотная белая масса. Оставался лишь крошечный свищ размером с грифель от простого карандаша, по которому с трудом вода уходила. Я тогда ещё отвёрткой потыкал для верности. А там масса как мыло. Надёжно осело! Бетон, говорю же.

Боря скривил морду лица. Да, сантехники называют такую массу мыльным бетоном. Образуется эта глухая пробка из обычного жира и масла со сковородок. Потребитель благ ведь как думает? Пару литров горячей воды и пара капель жидкости для посуды полностью смоют любой жир. На деле же кипяток просто проталкивает жировую эмульсию дальше по сливу, а через пару метров вода остывает, эмульсия разрушается и жир оседает на горизонтальных стенках лежака. И всё бы ничего, но в жёсткой водопроводной воде полно солей кальция и магния, которым люди в аптеке закупаются втридорога. И остывший на пластике жир вступает с ними в химическую реакцию. Дальше всё просто. Химия! Проис-

ходит «омыление». То есть масла превращаются в твёрдое кальциевое мыло. Оно намертво въедается в стенки трубы, обрастая новыми слоями при каждом мытье посуды. Но всё бы ничего, на десятилетия ресурса трубы хватило. Однако, процесс идёт в разы быстрее, если в кухонную раковину летят влажные салфетки или обрывки бумажных полотенец. И вот волокна целлюлозы уже играют по- крупному. Они армируют жир, словно стальная арматура в строительном железобетоне.

Но из-за простой трубы в квартире или даже по всему стояку сантехники бы ему не звонили. Значит, дело в том, что всё ниже с годами спускалось. А затем… осело.

Боря снова поморщился, вспоминая мировые сводки, (интересующие только сантехников и жителей тех городов, где происходит событие). Так в 2017 году в Лондоне из старинного кирпичного коллектора вытащили жировую глыбу весом 130 тонн. Она полностью заблокировала водосток, от чего часть Лондона едва не проснулась в своём богатом внутреннем мире.

«Но водосток в Лондоне один из самых старых в мире, да и мылом англичане не так давно пользуются, если брать в историческом отрезке», – напомнил начитанный внутренний голос, который за последние годы немало подчеркнул от общения с умными людьми: «А в нашем городе всего то тридцать лет ничего толком не меняли. Запас должен был остаться! Давай обойдёмся ну чисто косметическим ремон-

том, а? Ну хоть разок»!

Боря пожевал губу, понимая к чему идёт. Да, прочищать устоявшийся мыльный бетон бытовой химией бесполезно. Всё, что продаётся в магазинах из кислот и щёлочи перед ним бессильны. Помогает только механическая прочистка. Либо специальным стальным тросом со спиральной насадкой справляйся, либо полная замена забитого пластика нужна на участке. А то и полная замена труб всей длине, если совсем дело плохо. Только трубы коллектора – это уже совсем другое дело. Это целые подземные лабиринты, которые никак не перекрыть на время работ, так как нечистоты буду продолжать бежать рядом, даже если стоять с аккумуляторным перфоратором и с умным видом долбить мыло на стенках.

«Как бы ребят не затопило», – посочувствовал внутренний голос, и Боря снова с тоской посмотрел на календарь. Осень только началась. До первого снега ещё далеко. А вот дождей никто не отменял. На неделе циклон обещали. С тайфуном со страшным названием, который никогда с китайского не переводят, надеясь, что пронесёт.

– Понял, принял, – ответил Боря и тут же положил трубку, начиная усиленно думать. То есть включить мыслительный процесс на полную мощность, как сказали бы в некоторых мультиках.

Почесал нос ручкой. Всё начинается с малого. Предотвратить появление мыльного бетона очень просто. Перед мы-

тьем сковороды берёшь остатки масла бумажным полотенцем и выкидываешь его в мусорное ведро. Это гораздо дешевле вызова сантехника с перфоратором. А если никто не берёт и не выкидывает, то нужна уже целая бригада сантехников, которая полезет в коллектор перед ливнями.

«Причём, желательно вообще без обоняния», – напомнил внутренний голос.

– Ненавижу понедельники, – вздохнул Боря, подхватывая ключи от служебного автомобиля, но снова поморщился. Сам уже полгода как не водил. Зачем создавать аварийные ситуации, когда спишь урывками и постоянно находишься в пограничном состоянии?

На работу его возил водитель. Лёха Бесстыжев. Муж сестры Дуни. Он же программист, которого с рынка трудоустройства уволил никто иной, как сам искусственный интеллект, беззастенчиво пожравший всю дешевую оперативную память и твердотельный накопители так же, как до того кризис самоизоляций видеокарты. И забирал с работы тоже водитель. Только в понедельник этот водитель на всё оставшееся в промежутках время доставался Дашке. Примерно с девяти до восемнадцати.

Так повелось в их клане Глобальных, что понедельник всегда был днём Дарьи Сергеевны Глобальной. Спортсменке с качественной растяжкой, что до сих пор умеет садиться на шпагат и касаться пола ладонями, создавая ему сзади отличные виды. Посмотришь и душа радуется.

Дашке, той самой тренерше-красавице, увлёкшейся йогой, которая нет-нет, да показывает ему ночью то одну позу, закидывая ногу на шею, то другую, почёсывая обратную сторону коленки, сунув руку между подтянутых булок. А на них мясо есть и подержаться приятно. А пока гнётся, он терпеливо ждёт, отмечая прогресс репликами «ого, уже до туда достаёшь?» или порой просто развязывает её из узла, натирая разогревающей мазью, когда опыты заходят слишком далеко.

Той самой Дарьи-блондинке, матери их двоих совместных детей, и крёстной матери его совместного с Татьяной Юрьевной ребёнка по совместительству, с которой номинальная первая жена погрязла в управлении спортивно-развлекательным центром «Юность». Того самого спортзала, уровень которого с пристроенным корпусом бассейна в последнее время легко позволял проводить областные соревнования, чем загруженный Новосибирск и пользовался, присылая делегации с кубками губернатора на ковер к Дашке. А ей только в радость!

Однако, у Бори был и второй водитель. Запасной. Ведь по кабинетам он засиживался не часто, зато часто катался по району и в мэрию, где хорошо в очередях спать получалось. Эталонно. Затем и вызывал себе на подмену Болеслава Дубова – отца Дуни. Ещё одну неприкаянную душу, которая так и не смогла найти стабильную работу в условиях быстро меняющегося мира.

– Да как успеть, когда всё так быстро дорожает? Только на второй холодильник накопил. Думал, в гараж поставлю, рыбой наполню вместо морозилки. Грибами какими-нибудь, чтобы зимовать проще было с дарами леса. А первый херакс и – сдох, – вскоре рассказывал ему Болеслав с водительского места внедорожника, пока Боря пытался вспомнить, где рядом с Известковой располагается ближайший вход в коллектор.

– Значит, вовремя накопил, – буркнул Глобальный, тут же вспомнив про племянника Пашку, на которого жаловались в детском саду за гиперактивность и вменяли «неусидчивость и нежелание учить французский вместе со всеми в группе».

К счастью, этот детский садик обслуживала его компания и проблема как-то быстро сошла на нет с первой заменой старых чугунных батарей, которые давно грели только воспоминания старой воспитательницы. Причём, поменяли на биметаллические секции, которые жарить будут с первых дней отопления так, что сразу поставил регуляторы подачи горячей воды, чтобы детей не пришлось продувать сквозняками, когда начнут проветривать и открывать окна, едва местная ТЭЦ даст жару, тут же закидав в топку угля с избытком, которого почему-то не будет хватать уже в январе, когда придут настоящие сибирские морозы.

Как оказалось, курсам французского языка пожилой воспитательницы Пашка предпочёл плавание, на которое Дашка и подсадила весь детский сад, с удовольствием занимаясь с

ребятнёй пару раз в неделю. А те на радость родителям стали больше есть и крепче спать. И куда только гиперактивность подевалась?

«Как итог, сеструха довольна», – напомнил внутренний голос, пока дядя «исправившегося племянника» вполуха слушал когда-то свалившегося на него родственника, который вообще не планировал работать. Но водить красивый, мощный автомобиль любил.

Болеслав считал это подработкой для души. Тут следовало добавить, что прибежать от дома Дуни к штабу управляйки для него занимало всего пять минут, а со зрением и прочим здоровьем проблем не имел. И на педаль газа и тормоза нажимал плавно, без рывков. А что ещё нужно, когда глаза слипаются и вместо дорожной обстановки о благоустройстве района думаешь?

Впрочем, на этом распределение родственников «по семейному предприятию» и закончилось. Как не пытался пристроить Боря батю и брата следом, те были слишком заняты своими делами, чтобы вливаться в дружный коллектив Глобальной компании. Но о них начальник управляйки подумать не успел, снова задремав в дороге.

Снился райский сад, стриженные овечки и нежный ветерок. С ним пришла Дашка в неглиже, потеряв где-то в дороге последний листик, которая тут же попросила в наклоне осуществить приёмку подоконников в местной школе. А в этом сочетании наготы и растяжки он отказать ей никак не мог,

даже во сне прекрасно помня, что приёмка подоконников включает проверку ровности, жёсткости фиксации, наклона и герметичности стыков. И пока он рассматривал Дашку сзади, допускал ошибку. Ведь должен был при хорошем освещении принимать работу, проверяя геометрию строительным уровнем, а надёжность – надавливанием. Оценить следовало и отсутствие щелей, и аккуратность запенивания швов. А он что? А он похерил весь чек-лист проверки, забыв про уровень. Нет, чтобы приложить его вдоль и поперек подоконника и убедится в отсутствии перекосов, так он Дашку мял, убеждаясь, как это тактильно приятно.

Вроде подспудно понимал, что подоконник должен быть с лёгким наклоном. То есть иметь едва заметный наклон в сторону комнаты, примерно на три градуса. Для стекания конденсата. И доска должна стоять жёстко, без прогибов и скрипов, никакого люфта, если на центр нажать. И примыкание к окну должно быть эталонным, без щелей и зазоров в месте соединения с рамой. Пена не решает всё! Она просто должна заполнить пустоты, загустеть, затем быть полностью срезана и качественно зашпаклевана, чтобы солнцем и ветром не уничтожило. Свободные края подоконника вообще должны быть одинаково заглублены в откосы или симметрично выступать за них, а углы быть ровными и запиленными, без сколов. А на пластике не должно быть царапин, трещин или следов клея. И защитную плёнку лучше снять сразу для проверки дефектов, а не оставлять на Новый год.

Тогда подоконник долго послужит. Как Дашка, которая улыбается и гнётся. А он улыбается вслед, по инерции.

Глава 2 - Четвёртая бригада

Некоторое время назад.

Сдав заказчика в лице бывшего мэра города и сотрудничая со следствием, киллер Руслан Иванов что называется «легко отделался». И получил всего пять лет колонии общего режима в 2022 году, но поскольку предварительно год отсидел в СИЗО до суда, где год идёт за два, он вышел через четыре, уже в 2026 году переступив порог исправительного заведения.

Под ногами была первая жёлтая листва, ветер свеж, а на душе тепло. Хотелось и дальше жить. Проблема была лишь в последующем трудоустройстве. И присев на ближайшей скамейке, которых понатыкали по всему городу с табличкой-оттиском «Г.К.» на боковине, Иванов решительно достал возвращённый из улик потрёпанный сенсорный телефон, чтобы исправить эту ситуацию.

Тут же зайдя на сайт по официальному трудоустройству с тысячами вакансий со смешными цифрами, поморщился, подключил Тор и нырнул в даркнет, где цифры были не многим выше. Оказалось, что миру больше не нужны были профессиональные киллеры. Чёрный рынок забит предложениями от головорезов, которые получили опыт на Украине, в

Сирии, Ираке, Иране, Афганистане, Израиле и многих странах Африканского континента, который отныне даже визуально стал больше, сменив карту Меркатора на проекцию «ровная земля».

«Пока не плоская, но уже близко», – подумал бывший киллер, вернувшись в обыкновенный интернет и следом листая ленту с предложениями по работе уже на городском сайте, где тоже по большей части мельтешили смешные цифры для всех, кто не работал на бульдозере.

Вакансий в целом много, но в основном рабочих специализаций. Миру больше, чем когда-либо нужны слесари, сантехники, электрики, строители и разнорабочие, зарплату которым повысили в разы с того момента, когда он сам в прошлый раз вызывал плиточника. А ведь тогда казалось, что печники и так уже получают больше всех!

– Мужики с руками из правильного места, которые умеют работать теперь высоко ценятся, – подытожил Иванов и так и не обнаружив вакансии «мастер-подрывник», вздохнул.

Любители взрывать и поджигать давно трудоустроились в кинематограф и ставили детективные сериальчики, где нет-нет, да выделяли бюджетный автомобиль или мотоцикл, который можно было красиво поджечь от открытой зажигалки или филигранно взорвать сразу со всех сторон, а не только со стороны бензобака. Зачем? Что за дурацкий вопрос. Просто потому, что так красивее!

Снова вздохнув, уже как следует, Иванов загрустил.

Взрывчатка ушла в прошлое. В современности никто больше не лепил тратил на машинки на пульте управления, чтобы устранить цель. Теперь мир предпочитал дроны и БПЛА, которые доставляли взрывчатку, гранаты, снаряды и любой смертоносный груз из точки А в точку Б по самому короткому маршруту – по воздуху, прямо над головами, массово.

Покрутив в руках следом справку об освобождении, Иванов решил последовать совету брата, который освободился ещё ранее через «работу мечты». То есть через воспитательные мероприятия, которые устроили на Зоне, позволяя зэкам не только уходить в Зону СВО выслеживать гнёзда «железных птичек», но и работать на благоустройстве города. Например, в коммунальном хозяйстве, где ранее и крутился Иванов Антон Сергеевич, более известный как Шмыга – бывший директор когда-то хиреющей управляющей компании «Светлый путь», а ныне процветающего предприятия «Г.К.», машины которой то и дело шныряли по улицам города, как попадались и люди в рабочих куртках с логотипами-нашивками на плечах или полной надписью «Глобальная компания» на спине.

Вот только уже не в брате было дело. Скорее, в основном потому, что брата посадили, а кто-то более разумный занял его место, город и воспрял духом: ровные дорожки, кусты подрезаны, деревья не висят на проводах, а аккуратно стоят среди клумб и питьевых фонтанчиков по районам.

«Нихера себе! Походу, новый директор не рвач», – понял

Иванов, испив из такого с большой опаской, но всё же рискнув по причине сушняка. И тут же решительно позвонил в отдел кадров, договариваться о собеседовании.

– Только это… я отсидел, – честно предупредил Руслан, приготовившись к тому, что сразу бросят трубку.

– Так вы это… постойте, оттечёт, – посоветовала девушка явно из поколения зумеров. – А затем приходите к нам на Параллельно-Перпендикулярную улицу, завтра, к девяти. Вам нужен предварительный звонок, чтобы напомнить?

– Нет-нет, что вы, я запомнил, – удивился бывший киллер Иванов, даже перейдя «на вы», как будто уже разговаривал с начальством. – Скажите, пожалуйста, а с чем связан такой… «ажиотаж»?

Он был готов, что она сейчас исправит на «хайп», но девушка снова удивила:

– «Спрос»? Ну, во-первых, вы – мужчина, во-вторых, работу ищите. Сами. А не пособие просите или место в офисе потеплее кнопки тыкать. А таких работящих мужчин сейчас в городе днём с огнём не сыщешь. В-третьих, по строгому распорядку жить привыкли. В качестве доказательство у вас и справка на руках есть, не так ли?

– Так! – подтвердил Иванов, немного шокированный аналитикой и дедукцией молодого поколения, которое даже пытать не обязательно. Сами всё расскажут.

«Если на вайбе», – тут же припомнил Руслан ещё одно выражение, которому научился на зоне вместо фени. Пото-

му что «пояснять за всю мазуту» он ещё в школе умел, когда объяснял старшеклассникам, почему не будет «шкулять на дачку» для зеков с денег на проезд до школы, а вот новомодные разговоры на тему «кто в ресурсе», а кто «чилит», он ещё от тех же рабочих на зоне слышал, которых на волю на работу отпускали по утру и вечером по камерам с довольными лицами возвращали. А те с собой рабочие пайки на ужин приносили вместо тюремной баланды и про биотуалеты рассказывали, которые вдруг в городе повсеместно появляться начали, чтобы подворотни отмыть успели. Так некая управляющая компания в центр города заходила. Победно, триумфально, и до того обнаглев, что даже отправили свои рекомендации на регулировку светофоров, от чего сплошной поток автомобилей в городе теперь на ручейки разделился. И пешеходы с водителями проклятьями перестали обмениваться.

«Походу, их даже мэр слушает», – удивился Иванов и переночевав на той же лавочке, и снова умывшись и попив из фонтанчика, немного успокоился. Полиция по-прежнему работала плохо. К нему за всё время ночёвки ни один патруль не подошёл. Мелькали где-то не периферии люди в форме, но с гражданскими контактировали мало. Зато он видел среди сотрудников и немало женщин.

– Значит, и у этих некомплект и мужиков не хватает, – подытожил для себя Иванов и отправился в штаб управляющей компании.

Однажды Руслан заходил к брату на работу. Ещё когда тот начинал работать директором. В двухэтажное здание, доставшееся ему по наследству приватизации от СССР, было не протолкнуться. Бабки требовали вернуть горячую или холодную воду, жаловались на ледяные батареи и едва не дрались за единственный стул, на котором можно было подождать своей очереди на подачу заявления, а единственный охранник среди этой взбешённой толпы выглядел забитым чмошником, который предпочитал чаще курить на крыльце, всем сочувственно кивая, чем предотвращать порчу имущества и стендов тростями. Ни о каком порядке, общественно туалете на этаже и разговоре тихим голосом речи не шло. Фраза «пошли вы в жопу со своими тарифами!» звучала чаще, чем «доброе утро», а надпись «Антон-гандон» можно было найти на всех стенах, на входе, на крыльце, на окрестных гаражах и даже на том самом единственном стуле для посетителей, которых как правило было в районе полусотни, хотя никто точно не считал. Возможно, кого-то и успевали принять до обеда, но по большей части в управляйке Светлый путь стоял хаос.

Что же увидел Руслан в Глобальной компании? Рослого охранника на входе, тренирующегося с эспандером вместо кроссворда. Тут же поздоровавшись с вошедшим, он поднялся, спросил о цели прибытия и стоило в ответ заикнуться об отделе кадров, как указал направление кабинета.

– А где тут у вас туалет? – пошёл ва-банк Иванов, не ре-

шившись гадить среди кустиков обновлённого города.

Профессиональным взглядом он уже оценил новую форму охранника, прилежный вид на работе, рабочие навыки и его физическую подготовку с играющими по всему телу мышцами.

Такой ДЕЙСТВИТЕЛЬНО способен работать охранником, скрутив на раз горлопана или надавав по репе сумасброду с ножом или обрезом, вздумай такой заскочить на огонёк с коктейлем Молотова или в компании с потенциальными террористами. И если всех подряд вооружённых автоматами людей он не скрутит, то хотя бы попытается это сделать. А не просто является тщедушным существом преклонных лет, способным в теории нажать на кнопку быстрого реагирования под столом, но ни на что более не способном.

– Прямо и направо, – улыбнулся довольно молодой охранник, явно с боевым опытом за плечами. Оставалось только гадать, спортивный ли он или речь о горячих точках, но при первой же попытке обсудить этот вопрос, охранник ловко свернул разговор, добавив. – Вас, наверное, уже ждут. Проходите.

Но в то, что за работу надо хвататься обоими руками, Руслан понял, когда обнаружил в туалете ТУАЛЕТНУЮ бумагу.

– Бинго! – едва слезу не пустил Иванов, покрутив в руках запасной пухлый рулон на бачке и с трудом поставил его на место.

Конечно, хотелось взять. Пригодится же. Дома. Или на

улице. Да и вообще в хозяйстве всё должно пригодится, но дома у него не было, а на улице он больше ночевать не планировал. Если же ещё до начала собеседования начать таскать туалетную бумагу из кабинок, то чем он отличается от своего брата-хапуги? Иванове, при котором той туалетной бумаги даже в служебном туалете на втором этаже никто никогда не видел.

Посвежевший и освобождённый, тут же ДЕЙСТВИТЕЛЬНО вставший на путь исправления киллер влетел в кабинет отдела кадров как архангел на крыльях с ветром.

– Я – Иванов! – заявил он с ходу, едва не добавив, «тот самый, который больше не тырит туалетную бумагу по кабинкам».

Но говорить и не пришлось. И так по глазам было видно… И глядя в эти глаза, им занялись как следует. А после анкетирования сразу в общежитие устроили, построенное для сотрудников управляющей компании в этом году. А там в каждой малосемейке – туалет, а в каждом туалете – туалетная бумага. Бесплатно. И каждую неделю новую выдают.

«Хоть продавай», – обрадовался Иванов, но продавать ничего не стал. Успокоился только, когда следом покормили. В столовой. Для сотрудников. Сначала завтраком, потом обедом, а ещё ужин был. А он в промежутках только бегал между управляйкой и общагой. Сначала метлой махал и граблями, округу убирая от сора и листьев до обеда, потом красил оградки и заборчики декоративные до ужина, а когда и

с этим справился, привели его к мужику под конец рабочего дня, а тот и говорит:

– Я – Игорь Кочубей. Но народ зовёт меня Кочкой. Прораб я.

– Киллер. Иванов, – тут же представился Иванов откровенно, и посмотрев на чумазое лицо прораба, пожал мозолистую, крепкую руку, добавив. – Отсидел.

– А кому сейчас легко? – кивнул Кочка и так и не отпустив руку, добавил задумчиво. – Ты, говорят, работы не чураешься.

– Ага, – снова кивнул Иванов и даже пожалел. – Раньше надо было к вам записываться, когда только начали красные отряды на Зоне формировать. Да я как-то… не внял. Только сейчас осознание пришло.

– Это хорошо, что пришло. Лучше поздно, чем никогда. А рабочие мужики нам нужны. Рукастые – тем более, – кивнул прораб, осмотрел те руки и добавил. – Слесарем ко мне в бригаду пойдёшь? Я тут как раз четвёртую набираю. Сначала в основном таскать и пачкаться будешь, но со временем сделаем из тебя нормального сантехника. А там и квалификацию повысишь. Вместе с зарплатой.

– А первые три бригады чего? Не справляются? – на всякий случай уточнил Иванов.

– Первые три отсыпаться как следует хотят, отдыхать и по кружкам ходить, – кивнул прораб и добавил. – Нам Борис Петрович развиваться сказал. Поэтому плавать ходим, тан-

цуем, спорт, опять же. Гирьки, пресс, бицуха. Кто бегает, кто читает, кто на велосипеде катается. Видел новые велосипедные дорожки? Ни одна в дерево не врезается. А знаешь почему?

– Почему?

– Так потому, что по ним люди ездят! – выпалил прораб и заржал. – А мы что, не люди, что ли? Вот и сделали нам полюдски. Ну и уровень постоянно повышаем. На курсы часто посылают.

– Далеко посылают? – снова уточнил Иванов.

– Ну, один даже в Германию ездил. И к нам немцы приезжали, говорят. Но сейчас всё чаще северокорейцы и иранцы.

– А индусы? – зачем-то уточнил Иванов.

– А с индусами пусть в столице разбираются и Питере, как водится, – наконец, перестал пожимать руку Кочка и тут же достал из рюкзака за плечами пакет белый, а там форма. – Держи! Завтра с утра начинаем. Зайду за тобой после завтрака в полдевятого, так что в восемь чтобы уже позавтракал, мы одними из первых начинаем.

– А откуда вы мои размеры знаете? – прикинул на глаз форму Иванов, часть даже развернул. Больше всего ботинки понравились. На высокой подошве.

– Так ты в анкете указал.

– Так это только с утра было, – округлил глаза новичок.

– Не только, а уже! – поправил Кочка и добавил наставительно. – А сапоги резиновые на смене выдадут. Рабочую

обувь в общагу и по домам не таскаем. На работе переобуваемся. Там и душ есть. Куда сантехникам без душа, да? Расходники ещё дадут, перчатки и бахилы, но это потом, когда по домам ходить по заявкам будешь. А пока перчаток хлопчатобумажных пачку на месяц получишь. Больше пригодятся.

Иванов в ответ только лицом посветлел и пожалел, что так же десять лет назад ему в руку пакет с униформой не вложили. Пришлось за пистолет браться, а там и лепить. Сначала тратил, потом из хлеба, пока вспоминал, как лепил тратил. А если бы кто так же резиновые сапоги на работе с душем пообещал, то разве бы он пошёл в киллеры?

«Скорее, в трактористы», – понял многое про себя Иванов в тот момент, так как очень природу любил и рассекать на дорогих машинах с большими моторами, но Вселенная трактовала его желания на свой лад и подсовывала то танк с армии, то грузовик на подработках дальнобойщиком, пока пытался вернуться в обычную жизнь на «гражданке».

Почти неделю Иванов безропотно носил батареи, помогал пилить трубы или подносил полипропиленовые. А его не только гоняли туда-сюда мужики и ребята поопытнее, но и учили: то спайкам, то сварке, то под углом резать, то по электрике чтобы не терялся. А то какой сантехник, если бойлер не можешь повесить и подключить к розетке? То терминами грузили, пока сам не понял, сколько должно быть «давления бар» и сколько в одном баре паскалей. А он пытался не

ржать, когда про фитинги рассказывали. Потому как Кочка сам первый ржал, добавляя «только с фистингом не путай, а то была тут у старшего одна история…».

«Начальник», «старший», «главный», – этими терминами сыпал каждый рабочий, имея ввиду некоего Бориса Петровича, ни разу не добавив ни в течении дня, ни даже в течении недели привычное для всех начальников у подчинённых «сука такая, чтобы его черти драли», «мудила и не лечится», «сын собачий» и даже коронное – «гондон», если совсем по литературному изъясняться.

И когда, гуляя с мороженным по улице Известковой с обходом четвёртая бригада наткнулась на засорённый коллектор, отодвинув очередной люк, (пока напарник держал пломбир в стаканчике), снова прозвучало это загадочное словосочетание, (но теперь уже с ноткой интриги): «Ну, теперь точно Борису Петровичу звонить придётся», бывший киллер Иванов понял, что вскоре познакомится с работодателем.

Тут-то ему в голову и пришла одна замечательная идея!

Глава 3 - Борис Петрович

Автомобиль плавно притормозил у бордюра, встав аккуратно между недавно нарисованными жёлтыми полосками парковки. Боря качнул головой и открыл глаза.

– Известковая. Приехали, – подытожил Болеслав Дубов, тут же включив радио, которого был лишён всю дорогу, пока шеф дремал.

Передавали гороскоп.

– О, сейчас про раков будет, – тут же насторожился водитель, весь превратившись в слух.

Боря давно не ездил на работу в рабочей робе. Не позволял он себе и спортивного костюма, даже в выходные. Весь клан Глобальных единодушно настоял, чтобы одевался, как и положено директору – в брюки, рубашку, пиджак и носил туфли. Блестящие.

Единственное, с чем мог спорить – это галстук или бабочку? Но выбор его состоял не в том, что выбрать, а в том, чтобы не надевать ни то, ни другое. Потому что какой он к лешему директор, если не может себе позволить в собственной компании хотя бы такой вольности по дресс-коду?

«По одёжке встречают» – эта поговорка для проверяющих, делегаций с мэрии и символизм для охранников, которые иногда сами решали, пропускать его или нет в злачные

места. А значит, следовало соответствовать и одеваться прилично… а не как привык по молодости.

«Наверное, это и называется – повзрослеть», – заявил внутренний голос, умолчав, что в свои двадцать три с половиной бывший сантехник нет-нет, да одевал украдкой рабочие перчатки с пупырышками, предварительно сняв пиджак и сам заходил в подвалы, спускался в коллекторы или залезал на крыши, чтобы лично оценить объём работ и окинуть взглядом окрестности по факту, а не по карте и плану местности. Вот и в этот раз перед тем, как ехать к четвёртой бригаде, Боря прихватил рабочую пару, сунув в карман. И потратил мгновение на то, чтобы расправить все пальцы на перчатках как следует.

Он тут же потянулся, зевнул как следует и открыл дверь. Слушать гороскопы начальник не собирался. Такая же хрень из раздела «мракобесие обыкновенное», как гадалки, экстрасенсы и прогнозы Центробанка. Все они уверяют, что знают, что делают и чёрт бы с ними, их право, но все эти эксперты ещё и уверены в том, как жить другим.

– А ракам сегодня рекомендуется сидеть дома и никуда не выходить, – донесли динамики довольный, чуть придурковатый голос ведущей, но Боря уже прикрыл дверь и продолжения не слушал.

– Борис Петрович, а про себя вы послушать не хотите? – донеслось в приоткрытое окно от Болеслава, который перчаток не носил, предпочитая оплётку на руле, которую всякий

раз и брал с собой на работу, как седло брезгливый ковбой на общем ранчо.

– Да что со мной будет-то? Некогда мне страдать. Посмотрю сейчас быстро объём работ и в мэрию следом поедем, – буркнул сонно начальник и сделал шаг в сторону бригады, после чего… послышался взрыв!

Резкий, неожиданный, громкий, он заставил Глобального присесть, пригнув голову. Но ещё до этого он увидел столб огня, который вырвался из коллектора, как будто там сидел дракон!

«Причём дракон-качок, запускающий в небо крышки как фрисби собакам, либо владеющий телекинезом», – невольно отметил внутренний голос.

Приоткрыв рот и приподняв голову, Боря во все глаза смотрел, как высоко в небо взмыла крышка от люка, которая вращалась как монета после броска на спор на тему «орёл или решка»? Пролетев порядка сотни метров и описав плавную дугу, вращающийся как протон вокруг нейтрона, снаряд полетел прямо на него.

«Ну вот и всё, не успеем отопление запустить», – тут же пожалел на эту тему внутренний голос, вместо того, чтобы позволить мозгу запустить просмотр всей предыдущей жизни на перемотке фрагментами, пока парализовало тело.

Но Боря не был раком! И крышка просто разрезала бордюр у парковки пополам, как нагретый нож масло, приземлившись в метре от нового начальника управляйки.

Глобальный только моргнул, оценивая проникающую способность тупого, но всё же округлённого металла и присвистнул. Такой снаряд мог аккуратно разрубить его пополам, как топор викинга кролика. Или пробить мотор или корпус внедорожника, вздумай попасть на метр правее и поквитаться уже с Болеславом.

«Тогда раку внутри бы точно не поздоровилось», – сделал ещё одну попытку оценить обстановку внутренний голос, пока хозяин отходил от шока.

Но хозяин-то отходил, а вся бригада, напротив, бежала к нему!

– Бледный какой, – первым приметил бригадир, подбегая в сапогах. – Борис Петрович, вы… как?

– Как-как… как в сказке. Жил дураком, а помереть никогда не поздно, – признался Боря, почему-то не желая ругаться, только перчатки на пальцах поправил.

Всё-таки брезгливость его спасла. Проигнорируй он перчатки, выпрыгни из машины сразу и под люк бы попал, а так аккурат метра до смерти и не хватило. Двух шагов, то есть.

Поморщился. Наверное, высыпайся он как следует, внутри бы накопилось много сил, а с ними и много стресса, которые бы вдруг объединились в единое целое и заставили его кричать, топать ногами и ломать лица всем причастным, но вместо этого лишь люк перед глазами и две половинки бордюра, который теперь точно под замену.

В то же время Боря перевёл взгляд на сам люк невдалеке.

Чугунный, тяжёлый, тип С250, расположенный над входом в коллектор, он весил от 90 до 137 килограмм по регламенту. Значит, и крышка от него на весах показала бы от 45 до 60 килограмм на радость сдающим общественное достояние металлистам. А чтобы подкинуть такое в небо на сотни метров, нужно было что-то мощное.

«Настолько мощное, что даже страшно становится», – признался внутренний голос, пока Боря пытался понять, мокрые ли его штаны: «С другой стороны как знали, чёрное одели».

– Что. Произошло? – добавил начальник так коротко, что почти по слогам. Оно и понятно – застал только самый конец эпизода. Обидно даже.

– Да я ему и говорю… а не пизданёт? – начал бригадир и активно замахал руками, чтобы передать побольше ощущений.

* * *

Некоторое время назад.

Киллер Руслан Иванов точно знал, что нет ничего постоянного во Вселенной. Даже звёзды нет-нет, да взрываются, озаряя яркой вспышкой всё вокруг! Но из их остатков то ли создаются новые звёздные системы, то ли их пожирают Чёрные дыры, а ещё есть Тёмная материя, которая наверняка тоже свою долю отжимает, чтобы всё на ней держалось и соответствовало представлениям о единстве и постоянстве мира.

А ещё Иванов, впервые спустившись в коллектор с маской

на лице, точно знал, что долго здесь находится не следует. Тем более с ломами, кирками и перфораторами на аккумуляторах. Наработаются, надышатся, провоняются, потом голова болеть будет, и в душе полдня отмываться придётся. А оно ему надо?

Да, ему понравились основы сварочного дела, паять полюбил пластик, резать за неделю научился так, что ни один палец не пострадал и всякий мусор в глаза больше не летел, да и физику школьную полезно было повторить про холодные и горячие потоки, пар и конденсат. Но и ностальгии в Руслане оказалось не мало. Так, едва взглянув на мыльный цемент, больше напоминающий астероид, застрявший в коллекторе и заткнувший его процентов на восемьдесят, бывший подрывник точно знал, что можно совместить приятное с полезным. Поэтому первым делом и обратился к прорабу, но так, чтобы слышали все:

– Мужики, да мы тут всю неделю бурить будем как вахтовик подругу по возвращению, и не факт, что засор уйдёт хоть на половину.

– Ну что поделать? Работа такая, – улыбнулся прораб под маской-респиратором, которая никакой запах не задерживала, а противогазов им на смене не выдавали.

Разве что по особому запросу.

– Так, а чего мы вола будем… за яйца тянуть? – осторожно добавил Руслан, не научившись ещё структурно ругаться в сплочённой команде и махнул рукой куда-то в сторону

сквера. – Один направленный взрыв и я этот кусок цемента в пыль перемелю!

– Чего? – не сразу понял Кочка и даже попытался ткнуть сверлом перфоратора по бетону в кусок, но тот как по камню поскрёб, ясно давая понять, что так просто на сдастся.

– Говорю, давайте заряд под него заложу. Один направленный взрыв и всё, на мелкие куски раскрошится. Что-то сразу промоет, что-то уже сами вытащим. Всё не долбать!

– В смысле – направленный взрыв? – заинтересовались уже мужики из бригады, посыпав вопросами один за другим.

На что Руслан только отмахнулся и добавил:

– Да у меня тут рядом в сквере нычка из прошлой жизни осталась. Прятал как следует. Не должны были спалить. Я схожу, проверю, а?

– Ну сходи, проверь, – даже несколько растерялся прораб, но идея показалась всем настолько интересной, что все тут же вылезли наружу. Кто перекурить, кто подышать свежим воздухом.

Руслан ушёл буквально на минут пять, после чего вернулся со свёртком в руках и с довольным выражением лица. Мужики тут же обступили его со всех сторон, заглядываясь на чёрный пакет с интересом.

Одолжив нож у работяги, бывший киллер Иванов извлёк на свет божий семь палочек динамита со старыми фитилями и три куска чистого тротила. Рядом на ладонь легли детонаторы.

– О, даже не промокло, – улыбнулся Иванов и на немой вопрос прораба, сразу сказал. – Вот – тринитротолуол. Она же тротиловая шашка обыкновенная. Представляет собой литой блок взрывчатого вещества, заключенный в защитную оболочку, снабжена гнездом для капсюля. Детонатор, то есть. Вещь надёжная, хоть и маловата для нашего куска. Но у меня рации нет. Это в магазин надо идти, что-нибудь на радио покупать, это всё время, суета. А вот это уже вещь помощнее! – и он с гордостью показал мужикам семь палочек динамита с короткими, местами прохудившимися, но всё же фитилями.

Следом Руслан Иванов почти пять минут описывал мужикам схему, по которой они ещё к обеду пойдут домой или в общагу спокойно перекусить и помыться, так как никто не ждёт, что вернуться хотя бы к утру от этого куска, а он всю работу за пару минут сделает. И так уж и быть, все лавры себе забирать не будет.

– А не пизданёт? – с лёгким оттенком сомнения в голосе спросил прораб, поглядывая на динамитные палочки с надписью TNT, каковые обычно использовали подрывники при углублении шахт и быстрого «раскапывания» карьеров, так как проникающей взрывчатой силы от одной такой как раз хватало на то, чтобы спрятать в яму бульдозер, которая останется на месте взрыва.

– Да не, я так сто раз делал, – отмахнулся Иванов, возвращая маску на лицо и снова сунувшись в коллектор. – Вы

только это, вместе со мной не лезьте. Лучше тут постойте. Оцените, так сказать, последнюю фазу работы. Ага?

– Ага, – хором ответили мужики четвёртой бригады.

– И это… зажигалку не одолжите? – добавил Руслан и сунув остатки пакета с тротиловыми шашками с детонаторами, исчез в коллекторе с фонариком в зубах.

Сначала всё шло довольно неплохо: фонарик светил, динамитные палочки есть не просили, лишь проплывающий по поверхности мусор, застревающий вдоль «камня», немного портили картину. Руслан даже ещё раз оценил объём засора, залезая в сапогах в вонючую воду по колено и закладывая палочки вокруг мыльного цемента, ставшего в тёплых сточных водах твёрже железа. С той лишь разницей, что это никогда не проржавеет, если оставить как есть.

Пять зарядов легли в канавки и выемки, ещё один засунул в узкий проём, держался крепко. Но на седьмом заряде фитиль обломился. Почти под корень. Старый, ветхий, он соприкасался с пакетом, и не раз перемёрз и растаял, став хрупким как печенье и ломким как девственник на вписке.

Чертыхнувшись, Иванов забрал один из зарядов и сплёл их фитили вместе. Но пока накручивал один на другой, второй фитиль тоже обломался.

– Да что за напасть? – пробубнил себе под ноги Руслан и взяв ещё сразу два заряда, начал сплетать один четверной, но длинный и медленно.

Работа спорилась.

– Так… так… ага! – уже обрадовался бывший подрывник, но тут свет фонарика мигнул и последние несколько движений сделал быстрее, чем нужно, от чего ещё добрая треть переплетённых фитилей упала под ноги и поплыла между сапог.

Расстроился и поправляя фонарик, собрал остальные снаряды с засора, после чего снова начал скручивать фитили в одно целое, от чего те стали напоминать скорее косу или небольшой канатик.

«Зато надёжно», – подумал Руслан и собрав шесть связанных воедино палочек, даже не думал пихать их к седьмой: «Нет, это уже будет явным перебором», – прикинул подрывник, который хоть и давно не работал, но всё же дожил до своих лет, а значит ранее никогда не ошибался настолько, чтобы попасть на небо в процессе работы.

Конечно, плохой подрывник долго не живёт, но и «для себя» Иванов никогда не работал. Ещё и предпочитал открытые поверхности. Для широкого полёта души, так сказать. В конце концов, какая разница какой силы взрыв, когда закладываешь бомбу для других? Кто бы там чего мерил? Взорвал и – дело сделано! Его же дело дальше – только зарплату получить. А если не дают, то снова закладывать. И взрывать, взрывать, взрывать, пока не получится.

С другой стороны, бегать вокруг огромного блока мыльного цемента по воде в сапогах тоже занятие на любителя. Это один заряд подожжёшь, потом иди к другому. Кому по-

нравится? Куртки всякие плавают, шарфы, шапки, как будто народ решил достать зимний гардероб, но тот не понравился, а выкидывать было лень, вот и слили в унитаз.

«Ну, или дырку шапкой затыкали и забыли, а та в трубу и улетела, а оттуда – сюда», – подумал Иванов, провожая взглядом очередной проплывающий артефакт, который среди прочих тряпок смотрелся даже гармонично.

И тут фонарик снова мигнул, на этот раз давая понять, что батарейки на исходе тем, что больше не включился. Руслан вздохнул, пошарил в темноте заряд из шести палочек и чиркнул колёсиком зажигалки.

Огонёк вспорол темноту! Вместе с ним возник ещё один. Иванов поморщился, не сразу сообразив, что это не в глазах двоится, а фитиль… загорелся!

– Едрит твою налево! – выпалил оберег всех сантехников Иванов и сунув шесть палок динамита в щель к седьмой, тут же набрал в сапоги воду, поморщился, а вместе с тем на всей скорости направился к лестнице, ведущей наверх.

– Ты скоро там? – тем временем поинтересовался здоровьем подчинённого Кочка, сунув косматую голову в люк.

– Бегу! – крикнул Руслан, активно перебирая руками и ногами. А вместе с тем добавил! – Крышку! Крышку закрывайте быстрее!

– Чего? Зачем крышку-то? – не сразу внял чумазый прораб.

– ЩА ПИЗДАНЁТ! – заверил его со всей ответственно-

стью в голосе подрывник, выпрыгивая из коллектора как потрёпанный зайчик из шляпы пьяного фокусника.

Мужики тут же крышку на место и опустили, сработав коллективно и так же коллективно отбежав на безопасное, как им показалось расстояние.

В этот момент на парковку и подъехал внедорожник с парой знаков зодиака.

* * *

– Дебилы, – устало добавил Боря после слова «конец» от прораба и заставил ватные ноги двигаться в направлении люка, тогда как четверо мужиков за плечами хором принялись отковыривать крышку люка от асфальта, земли и бордюра, нарушая возникший бутерброд фомкой, ногой и самоуверенностью.

Больше всех старался Иванов.

Никто особо и не заметил, как вдоль улицы по дороге с воем сирен пролетел автомобиль скорой помощи, направляясь в сторону мэрии.

Боря снова проверил перчатки, на месте! После чего извлёк из внутреннего кармана фонарик, присел на корточки у дымовой завесы и подсветил коллектор. От стен валил белый дым вперемешку с поднимающимся паром. Вид обугленного цемента огромных бетонных колец удручал, но вода текла по широкому жёлобу без видимых препятствий.

«Если какой засор и был, то сплыл», – подытожил внутренний голос и добавил довольно: «Кажется, пронесло».

Во кармане брюк тут же зазвонил телефон. Боря достал гаджет, а там надпись: «Мэрия, Светлана». Звонила секретарша мэра.

– Да?

– Борис Петрович, вы где?

– Еду.

– Не надо уже ехать, – вздохнула секретарша, как в запале любовнику, когда уже перехотелось.

– Почему это? Я уже рядом. Скоро буду! – поторопился добавить Боря, потому как лучше всего в городе работала прокуратура, пересадив восемь мэров за последние двадцать три года. То есть только на веку Бори новый мэр был уже девятым по счёту. – Арсений Палыч ждёт?

– Да в том то и дело, что Арсения Палыча в больницу увезли. Встреча отменяется.

– А что с ним? Сердце? – тут же посочувствовал Боря, так как по жизни был жалостливым человеком.

– Хуже, – вздохнула секретарша и даже немного пожаловалась. – Совсем плох стал, старик. Оно и понятно. Возраст. Так что давайте перенесём на следующий месяц.

– Да как это на следующий? Мне согласование по трубам на Известковой нужно!

– А я что сделаю? – возмутилась Светлана.

– А заместитель? С заместителем-то можно встретиться?

– Так он и был заместителем! – даже чуть повысила голос секретарша и снова сочувственно вздохнула. – Прошлого то

посадили. Сразу после дня города, когда областной прокурор понял, что Кэнье Уэст выступать не приедет и Дроботенко – плохая замена, а потом и смету нашли. Цифры, как номера телефонов. Только с городским балансом не совпали, минус такой, что ни одна дотация не потянет, вот Арсения Палыча и попросили побыть «исполняющим обязанности» до новых выборов.

– Так что с трубами-то делать?

– Вы – мужчина, вам виднее, – отрезала секретарша и повесила трубку, как и положено женщине, за которой остаётся последнее слово.

– Хоть самому в мэры иди, – вздохнул Боря, убрал телефон и приподнялся от коллектора.

Четверо мужиков дружно тащили к нему крышку от люка, ловко распределив груз так, что даже щёки не порозовели. А что у одного в сапогах хлюпает и дурно пахнет, так это пройдёт. С первым выговором, или поощрением.

Тут уж как посмотреть.

Глава 4 - Здание с мягкими стенами

Психотерапевт Игнат Иванович Цветаев успешно поборол рак и под старость лет ему пришла в голову одна замечательная идея – надо ещё поработать! А чтобы точно не было скучно, взял ещё и ставку психиатра. Всё равно работать некому, а человеку с его опытом только с придурками и разговаривать приходится. Только в данном случае за это ещё и платят. А так и внуку помочь, и с дочкой почаще видеться. Через подарки и передачки. И так уж и быть, с зятем порой перебрасываться парой слов, который хоть и развёл в семье чёрте что из обилия женщин и детей, но в одном поступил правильно – поставил регулировщицей квалифицированного специалиста – Ирину Олеговну Цветаеву. Психолога со стажем. А той по подобной семье хоть диссертацию пиши с ходу!

«Что ж, придурков везде хватает. Вопрос лишь в том, как к ним относится», – подумал человек, прошедший школу жизни и получивший медицинское образование не на словах, а на деле и снова посмотрел взглядом гипнотизёра на пациента в кабинете.

Однако, бывший немецкий сантехник Олаф Мерген-

штольц придурком не был. Скорее, был хитрецом, продуманным человеком и изрядным коварным типом. Так, едва его депортировали на родину за казённый счёт, он сразу продал всё своё движимое и недвижимое имущество и открыл счёт в банке, а затем перевёл все средства в России, подав на гражданство.

Так и написал на сайте кремлин.ру чёрным по белому: «Дорогие мои россияне. К вам взываю! Желаю быть русским по паспорту. Побираться не намерен. Да вот у меня и справка о счёте в России есть, не беден, бумажку прилагаю. Прошусь вступить в вашу большую, многонациональную страну на равных правах. Желаю жить в согласии со всеми там, так как тут, в Германии, изрядно устал от арабского, турецкого и конголезского. Помимо прочего, имею техническое образование и пригожусь вам в качестве опытного, квалифицированного сантехника. Ну, вы наверняка знаете немало историй про немецких сантехников в мире, так почему бы не развить это и в России? Надеюсь на ваше понимание. С уважением, Олаф Мергенштольц».

Несколько лет Олафа проверяли на предмет отношений с АльКаефом, АУЁ, ДЕБИГИЛОМ, а когда поняли, что он никак не может повлиять на выборы в Сургуте и даже отношений с питерскими ультрасами не имеет, так и не посетив ни один матч Зенита, решительно дали зелёный свет на миграцию и нужную галочку в бумажке поставили.

Тут-то Олаф и проявил себя во всей красе! Едва вернув-

шись в Сибирь, вместо того, чтобы купить пуховик и пойти в ближайшую управляйку устраиваться слесарем, он перевёл все деньги со счёта на вклад на месяц, тогда как сам пришёл в районную больницу и заявил, что душевно болен и повсюду видит шебуршуликов. И поскольку пришёл с военным билетом и полисом медицинского страхования, пришлось проверять, госпитализировать. А на то, чтобы понять, кто это такие, врачи потратили четыре недели, выписав под конец месяца с пометкой «шебуршулики не обнаружены».

Едва выйдя из больницы, Олаф тут же снял проценты в банке и в течении недели жил по гостиницам и ходил по лучшим ресторанам, ни в чём себе не отказывая. А как закончились выданные на руки деньги, снова обратился в больницу, но уже с другой проблемой. Мол, снятся ему лупиндроны. От того испытывает не бывалый стресс и мало кушает.

Врачи в этот раз сразу созвали консилиум, пригласили доктора Киру Солнцеву из Ростова-на-Дону, как трижды опытного специалиста для консультации, который в Москву на консультации в Кремль ездит как к себе домой и всяких шебуршуликов, лупиндронов и прочих недалёких повидала изрядно. Опытному доктору-мозгоправу хватило одного взгляда на Мергенштольца, чтобы заявить: «Да он сам тот ещё лупиндрон и не лечится. Потому лечить его бесполезно. Лучше на дневной стационар переводите, чтобы приходил завтракать, зарядку делал, в шашки в игровой комнате с пациентами играл, обедал, а потом до следующего дня его

никто не видел после сонного часа».

Не послушался тогда Игнат Иванович молодой коллеги, что ему в дочери годилась и снова до конца месяца Олафа лечил. Но спустя несколько месяцев, за которые тот последовательно себе «броволазов», «апенаплей» и «мирозирян» приписал, помещая их то во снах, то видя наяву, даже такой невозмутимый доктор как Цветаев не стерпел:

– Олаф, ну хватит притворяться. Вы ничем не больны. Вы здоровы настолько, насколько вообще возможно. Вам бы в своё время с Мавроди работать. Таких людей тогда ценили и до сих пор помнят.

– Не бывает здоровых людей, – тут же хмыкнул пациент, который точно знал, что людям в халатах нельзя бить тех, кто белых халатов не носит. – Бывают плохие диагносты!

– Вот только не надо валять дурака! – немного задел этот выпад Игната Ивановича, которому нельзя было назначать пациентам даже слабительного. Слишком часто. Иначе комиссия по этическим вопросам не поймёт.

– Вот и мне интересно, почему у вас в России дурака всё время валяют? – вписался в разговор Олаф. – А что, если человек – дура? Это уже сексизм выходит! Каждый же имеет моральное право валяться дураком. Или у вас не демократия?

– Дуру у нас – нарезают, – скорректировал углублённые познания в области русского языка и истории России психотерапевт.

– Почему же у вас не нарезают хлеб, например? – развёл руки в стороны бывший немецкий сантехник, который три недели в месяц ел супы и каши и ходил в пижаме, чтобы целую неделю есть чёрную икру и лобстеров по ресторанам, наряжаясь как «Денди лондонский», как сказал бы на это Александр Сергеевич Пушкин.

Тут Цветаев победно улыбнулся и ответил:

– А хлеб у нас – всему голова! И пока моя голова на месте, Олаф. Я обещаю вам, что ни одна больница в районе, да и по всей области вас больше не порог не пустит.

– Что вы себе позволяете? А если у меня зубы заболят? – тут же подскочил пациент и принялся разбрасывать со стола доктора бумаги, словно буйный.

– Что ж… Есть тут у меня один знакомый стоматолог на этот счёт, – кивнул доктор и подхватив телефон, пролистал контакт-лист, после чего послышались гудки. – Бронислав Николаевич? Рад слышать. У меня тут симулянт затесался. Их настырных. Кашу казённую ест, а служить на благо Родине не хочет. И чего спрашивается, мы на него кислород Отечества переводим, да?

– Какой служить? Мне уже глубоко за тридцать! – возмутился Олаф, на всякий случай перестав раскидывать бумаги по кабинету.

Но доктор обращал на него внимания не больше, чем на стул.

– У вас же там есть связи, чтобы… в добровольцы запи-

сать? А то сам не отстанет.

Из динамика в ответ послышался бравый голос Вишенки, который не так давно прошёл «генеральскую школу» и получил чин генерал-майора, а следом так во вкус вошёл, что вскоре готовился получить и генерал-лейтенанта. Ведь надёжный семейный тыл позволял пройти ему эту дорогу до самого конца. Рубашки дома были все переглажены, завтраками-обедами и ужинами жёны обеспечивали, а в ночи нетнет, да массаж по запросу. Посменно.

– Да есть тут пару вариантов, – прикинул генерал, что в Академии управления МВД России время с пользой провёл, с другими генералами перезнакомившись.

Там мужики насчёт рыбалки на Камчатке, Сахалине и Амуре договорились, и на охоту друг друга звали по всей Сибири, Поволжью, и над Кавказом на вертолётах летали и на лыжах катались. В тех злачных местах как с другими генералами за руку не поздороваться? Одни с Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации в круг вступали, другие от МЧС, в академии Министерства обороны отметившись. Много кто был из высоких погонов на уме Вишенки, да все в одной записной книге по старинке ручкой записаны, чтобы телефон не взломали враги и секреты государственной важности не распознали.

– Отлично, Бронислав Николаевич, должен буду, – улыбнулся Цветаев, весьма довольный тем, что через клан Глобальных на таких людей вышел. Семьями дружат Глобаль-

ные-Вишенки, шашлыки по выходным совместные проводят, бани растапливают. Его нередко зовут, да редко здоровье и работа позволяет.

– Да вы не переживайте, Игнат Иванович. То мелочи. Вы мне только Ф.И.О. сообщением отправьте, а уж я дальше передам. По инстанциям. Не дело это кашу без пользы обществу на халяву вкушать. Борису привет передавайте.

– Обязательно, всего доброго, – ответил доктор и начал набирать сообщение.

Олаф тут же в ноги упал, за коленки под столом схватился.

– Не губите!

– Да я и не думал, – хмыкнул уже доктор. – Больницы вы наши все посмотрели, в ресторанах и гостиницах на пять звёзд вас тоже видали. Теперь и армию посмотрите. Изнутри. Расширим, так сказать, ваш кругозор.

– Я же Христом Богом прошу! – тут же распрямился Олаф и перекрестился.

По привычке. Как католик. Слева направо.

Доктор эту деталь отметил и кнопку вызова охраны нажал, добавляя победно:

– Не вы ли на прошлой неделе уверяли меня, что Иисус Христос был – чёрным?

– Я же был глуп и слеп. А теперь… верю.

– Ну, там, где поверил, там и уверуешь, – кивнул Цветаев и глядя как двое мордоворотов стремительно вошли в кабинет, скрутив буйного пациента одним взглядом, начал

насвистывать «интернационал», пока Мергенштольц кричал «найн!» на всё отделение за пределами кабинета.

Одна гора с плеч Цветаева свалилась, но персонал не был бы самим собой, если бы тут же не подкинул ему нового пациента.

– Игнат Иваныч, тут у нас пироман пожаловал… Займётесь?

Доктор вздохнул: «Ещё один».

Медсестра с равнодушным видом ввела в кабинет пожилого человека под руку, озадаченное лицо которого с подпалёнными бровями показалось знакомым. И тут доктор вспомнил, что видел его по телевизору. Раз семь или восемь. Но фоном, позади мэра города, который то хотел построить аэропорт, то подземный город, то обещал небывалый концерт на день города, однако самокатчиков меньше не становилось, а тарифы росли как на дрожжах. И если бы не предписание прокуратуры «повышать как все», одна Глобальная компания бы и не верила в инфляцию, удерживая рост цен хотя бы в сводках с общим словом «коммуналка». Или, повышая символически два раза в год, но только на полпроцента, что позволяло жителям города немного дышать, устав от постоянного бега за заработком «достойной жизни» и собирая букет заболеваний головы. Вкупе с душевным расстройством.

Пожилой мужчина ничего подобного не обещал и спокойно держался позади свежепосаженного мэра. И прошлого. И

позапрошлого. И ещё бог знает сколько поколений мэров он мог бы пережить, если бы коварная судьба-злодейка не дала лихой изгиб в проторенной дорожке жизни.

Так, едва медсестра ушла, он присел, но затем подскочил и тут же заявил на весь кабинет на вопрос «на что жалуетесь?»:

– Хрена се! Жалуюсь? Да мне чуть морду лица огнём не опалило! Я сходу и просрался как следует. Тут-то из меня прошлогодний хамон и вышел. Насквозь! А оно как бахнет!

– Что, простите, бахнет? – приподнял бровь Цветаев и тут же уточнил. – Можно перемотать на начало истории?

– Можно, – присел обратно заместитель мэра и выдал как на духу. – У меня проблемы со стулом. Лет этак уже восемь. Не могу посрать. Ни утром, ни на ночь. А в моём возрасте, знаете ли, уже сложно найти любовницу, которая в жопу палец суёт без брезгливости. Им же айфоны теперь одни подавай. Со стационарных телефонов уже не звонят. Нет айфона, нет и гандона, как говорится, – добавил забавный старик и расхохотался. В глазах его были искры. Как у человека, что ещё совсем недавно многое пережил.

– Так, погодите! – едва в ответ не подскочил психотерапевт. – Слишком сильно перемотали… Давайте немного вперёд, на огонь и опалённые брови, – поправил Игнат Иванович и участливо спросил, как бы между делом. – Вы что, пироман? Курите? Употребляете?

– Курю, но только кубинские. И только сигары, – кивнул

пациент и почесал когда-то существующую бровь. По привычке.

– Так надо как-то осторожнее подкуривать. Сигареты, если не знаете – зло, а сигары – злее, – тут же посоветовал человек от медицины, дав понять, что видит опалённые брови и правду от него не скрыть. – Минздрав не рекомендует!

– Да какие сигареты? Какое зло? Какой Минздрав? – возмутился пожилой человек, который был даже немного старше самого Цветаева. – Я же говорю, исторгнуть богатый внутренний мир не могу толком. А там и ром. Кубинский. И икра. Красная. Чёрная мне, знаете ли, не нравится. Вкус не тот.

Цветаев вздохнул. На чёрную икру ему редко жаловались. В основном, на зелёных человечков. Но что тут скажешь, если сам он ту икру только по гостям и видел?

– Только со слабительным выходит, – продолжил изливать душу пациент психиатрического отделения. – Принимаю его перед обедом, беру журнал и – в толчок. Погадить как следует. Привычка, знаете ли. Мэры приходят и уходят, а покакать как следует надо. И вот только люди на приём приходят, я журнал подмышку и в толкан! На перерыв. Люди-то от меня никуда не денутся. А покакать…

– Да понял я, понял! – сдался Цветаев и развалился в кресле.

Быстрого диагноза не будет, но тут хотя бы рассказывали искренне, причём не про шебуршуликов. Жесты, движения

и эмоции больше слов говорили.

Не зря же он физиогномикой занимался!

– В общем, обычно перед обедом журнал мне приносит. Секретарша. Кубинка. С Кубы она. Приехала по обмену. Мы туда, значит, Зинаиду Павловну кокосы пить отправили и сахарный тростник пожевать, а сами сюда кубинку. С Кубы, которая… Ну, люблю я Кубу, чего греха таить? Жаль только, палец не суёт в ж… Ну да это к делу не относится, – продолжил пациент в пиджаке, рубашке и брюках, который будто только что с шашлыков приехал. Так как пахло от него костром соответствующе.

Цветаев даже взял блокнот, написал Куба и обвёл его как следует. Это же основная зацепка.

– Свежий номер приносит Хуанита моя, – снова кивнул заместитель мэра. – С природой красивой или зверьми на обложке. Я его как раз от корки до корки и пролистываю. Тщательно.

– Ну а огонь тут при чём? Прикурили неудачно? – всё же попытался вырулить на нужную дорожку Цветаев, по привычке применяя техники гипноза для более быстрого результата. А там и тембр голоса, и диапазон частот, и скорость произношения роль играли. Чего он только не применял в своих практиках за последние месяцы, пока Мергенштольца на чистую воду выводил.

– Огонь? – в глазах пациента на миг мелькнул страх, как будто вспомнил, как дело было. Голос даже сбился. Стал дру-

гим, глубже. Человек словно переключился со второстепенного на важное. – Так я и говорю, журнал мне приносят. Со взятками. Там между каждым листиком по крупной купюре лежит. Хочешь – пятитысячная есть, хочешь – пятьсот евро. Хочешь – бери сто долларов. А то и юани бывают, по сотке. Но это в плохой день приёма.

Тут Цветаев сам округлил брови и взгляд на край стола уполз. К диктофону. Тот за часами покоится. Клиенту с его ракурса не виден. А пишет всё. От первого приёма до последнего. Если что-то путное попадается, потом записи в мп-3 файле скидывает себе на рабочий ноутбук доктор. Для статей полезно на медицинские темы. А дочь по ним нет-нет, да очередную диссертацию написать может, если из терапии в психиатрию потянет. Так что для семьи полезно.

– То есть вы листаете журнал, потому между страницами крупные купюры взятки лежат? – уточнил погромче Цветаев, которому взятки почему-то никогда не давали. Только подарки. Крепким алкоголем с конфетами. Отсюда и диабет первого типа, проблемы с зубами и печенью. Но то – профессиональные заболевания.

– Да, уж очень мне шелест крупных купюр нравится, – кивнул пациент, который явно находился в пограничном состоянии и отвечал, как под гипнозом после вводящего в него слова «огонь». – Успокаивают меня деньги. Особенно, когда их много. Я тут же и какать как следует начинаю. И дышу глубже. Бывало, принесёшь взяточку с работы домой с жур-

налом подмышкой, в сейф переложишь поближе к пачкам и как-то жизнь ярче становится. И любовницы посговорчивее становятся.

– А что же огонь? – повторил Цветаев.

– Огонь? – тут взгляд заместителя мэра изменился, забегал по полу, потолку, глаза закрутились. – А, огонь, да. Сижу, значит, журнал листаю, никого не трогаю. О народе думаю. Читаю про рыбалку, но о народе всё. Сидят же у меня на приёме у кабинета. На лавочке. Ждут. А я там стараюсь. Тужусь, чтобы, значится, процесс ускорить.

Цветаев лицо прикрыл, чтобы не видно было, как глаза под потолок уползли и снова повторил:

– А огонь?

– Огонь? – тут же переспросил пациент и голос стал медленным, тихим. – Сижу, думаю, как бы этих нищебродов до самого обеда протянуть. Достали, сил моих нет. Вечно чего-то просят. «Дай-дай». А где «на»? Где – «давайте вам дадим, Феликс Павлович»? Китайцам же хватает мозгов журналы с юани заносить. Бизнесмены, опять же, не отстают. Нужна земля в природоохранной зоне под ИЖС? Так, пожалуйста, берите. Зелёные только оставляйте. А если проблемы у вас и есть только розовые евро, то я человек понятливый, войду в положение, возьму и их. Я же даже рубли брать готов. До чего человек-то довели? А? Дают, а беру. Дают – беру.

– А ОГОНЬ ЧТО? – начал терять терпение Цветаев, у

которого секретарши с Кубы не было. И даже филиппинок никто не предлагал. Была только вечно уставшая медсестра Алёна, с которой разве что спирта можно накатить, когда особо тяжёлый рабочий день выдаётся. И ничего кроме.

«Какой уж тут палец?» – даже погрустнел Цветаев, так и не получив ни разу подарка с Кубы в виде набора сигар или настоящего кубинского рома.

Вот палёный подмосковный коньяк – это к нему. Этот рецепт и перегонку его печень хорошо знает.

– А я и говорю! – тут же бодро кивнул пациент, очевидно легко склонявшийся к техникам гипноза. – Сижу, листаю, думаю на предмет как бы город наш лучше сделать, к холодам подготовить, чтобы дорожки песком подсыпали, опять же, и реагенты где закупить подешевле. А тут вдруг… загудел!

– Кто загудел?

– Унитаз загудел! – честно признался Феликс Павлович и под себя на стул посмотрел, как на него тогда. – Я между ног глянул. Спрашиваю, ты чего, пакость японская себе позволяешь?

– Японская?

– Ну, у нас мэрия старая. И унитаз ещё с тех времён стоит, когда японские внедорожники с двигателями В-8 были доступнее, чем современная Лада на 1.3 литра.

– Огонь! И чего с ним? С унитазом этим?

– Так, загудел! – снова кивнул притихший пациент. – На

людей-то мне насрать, а сам посрать не могу. Сижу, стараюсь переварить действительность, совместить со своей внутренней матрицей, так сказать. А тут – гудит. Я глазами между ног – нырк. И говорю, «ты чего, пакость, вибрируешь не в тему? Сломался совсем? Я приказа не давал!». А он только сильнее затрясся. Я тут же и подскочил, повернулся. Думаю, может землетрясение какое? Следом ведь трубы загудели.

– Прямо-таки, загудели?

– Ага! Как моторы! Затем вода полилась. Не своевременно. Обычно-то толчок просто подмывает тебя и всё, а тут фонтан до потолка! И рычание следом! Я даже ни сам смыть толком не успел, ни штаны надеть. Только повернулся, от фонтана отворачиваясь, к крышке потянулся, тут-то унитаз пламя и изрыгнул! Как дракон какой!

– Огонь из унитаза появился? – уточнил Цветаев?

– Огонь? – словно удивился пациент, но тут же взгляд оживился. – Да-да! Пламя! Брови мне как лизнуло! Да вы и сами видите.

И пациент почесал когда-то присутствующие брови, что были опалены, как кожа хряка, которого смолили в деревне у дома.

Цветаев даже встал, подошёл поближе, принюхался. Пахнет. Воняет даже. Но ставить простые диагнозы доктору было нельзя. Особенно, если человек собственную фантазию с реальностью путает.

– А у вас… зажигалка есть? – на всякий случай уточнил

доктор и даже похлопал себя по карманам, словно свою забыл.

– Нет, – покачал головой пациент.

– Огонь! – резко добавил Цветаев и мило улыбнулся, повторив вопрос:

– Зажигалка-то у вас есть?

– Есть! – даже обрадовался, что сможет помочь простому доктору заместитель мэра и тут же зажигалкой поделился.

Взял в руки зажигалку Цветаев, пламя помощнее поставил и чиркнул. Золочёная, с откидным колпачком, газовая фирменная зажигалка столько огня дала, что не только брови опалить можно, но и чёлку.

– Ага, опасно, – тут же отложил зажигалку в сторону доктор, но на всякий случай набрал номер по телефону. Удостоверится. – Борь, вопрос есть.

– Излагайте, Игнат Иванович.

– Из туалета может пламя появиться?

– В смысле из туалета?

– Ну, прямо из унитаза?

– Да как же оно оттуда появится? – прикинул Глобальный. – Там же канал, водой наполненный. Он погасит любое пламя. Ра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.